

УДК 008

DOI: 10.34670/AR.2023.53.19.021

Георгианский Эдинбург. Новый город**Севенюк Наталья Алексеевна**

Соискатель

кафедра всеобщей истории искусств

Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова,

119991, Российская Федерация, Москва, Ленинские горы, 1;

e-mail: seveniuknatalia@mail.ru

Аннотация

В настоящей статье анализируются процессы, происходившие в градостроительстве Шотландии второй половины XVIII века на примере Нового города Эдинбурга. Показывается, как идеология шотландского Просвещения – философия нового общества – повлияла на изменение стандартов городского строительства. Продуманная планировка Нового города, появление таких значимых памятников, как Шарлотт-сквер, Реджистер-хаус, свидетельствуют о том, что в шотландской городской архитектуре второй половины XVIII века возникали архитектурные решения, не уступающие первостепенным английским и континентальным моделям. Создатели Нового города архитекторы Джеймс Крейг и Роберт Адам были истинными представителями своей славной эпохи – эпохи шотландского Просвещения. Их разносторонняя образованность, стремление к инновационным архитектурным идеям привели к успешной реализации проекта Нового города, невзирая на то, что отдельные идеи воплотить не удалось.

Для цитирования в научных исследованиях

Севенюк Н.А. Георгианский Эдинбург. Новый город // Культура и цивилизация. 2023. Том 13. № 8А. С. 98-106. DOI: 10.34670/AR.2023.53.19.021

Ключевые слова

Градостроительство, Новый город, шотландское Просвещение, террасный жилой дом, приватность, унификация, Шарлотт-сквер, Роберт Адам.

Введение

В первой половине XVIII века шотландские города находились в упадке, что было обусловлено рядом причин: финансовым крахом Шотландии в результате Дарьенского плана; первоначальным шоком от Унии 1707 года, впоследствии экономически выгодной для Шотландии; политической нестабильностью в стране, вызванной повторяющимися восстаниями якобитов. Увеличение численности городского населения и модернизация шотландских городов начинаются во второй половине XVIII века, когда угроза якобитских восстаний остаётся в прошлом, а шотландское Просвещение вступает в фазу расцвета – время политической стабильности и экономического подъёма. Как отмечал Роберт Херон в 1799 году: «Благоустройство, промышленность и новый класс состоятельных людей составляли разительный контраст с варварством, праздностью и бедностью былых времён» [Heron, 1799, 16]. Во второй половине XVIII века урбанизация в Шотландии происходила с невиданной для этой страны скоростью, в период с 1750 по 1800 год городское население увеличилось на 50 % [Vries, 1975, p39–48]. Рационализм Просвещения предъявлял к архитектуре новые требования, которые выражались в строгих прямоугольных планах новых городов, возникавших в сельскохозяйственных районах Шотландии; унификации городской застройки; разделении городского проживания на районы в зависимости от классовой принадлежности.

Основная часть

Столица Шотландии Эдинбург, как ни один другой город в стране, пострадала от переезда парламента в Англию, случившегося в результате Унии 1707 года. Эдинбург окончательно утратил былое значение места, где вершилась политическая жизнь страны, и так уже пошатнувшееся столетием ранее, когда Эдинбург лишился суда. Многие уезжали из города, и отдельные его районы оказались заброшенными. Роберт Мади отмечал, что, исходя из нынешней ситуации, Эдинбург является одновременно и метрополией, и провинцией [Mudie, 1825, 163]. Не только последствия Унии, но и другие причины мешали застройке и расширению Эдинбурга.

В первую очередь – непростой ландшафт города, расположенного на горном хребте, на отрогах Пентлендских холмов. Такое расположение имело стратегическое обоснование в прошлом, поскольку защищало северо-восточный вход в Шотландию, но для городской застройки оно представляло значительные неудобства. Наиболее подходящий для строительства хребет, спускающийся книзу на восток, на вершине которого находился замок, а внизу – Холирудский дворец, был перенаселён. Поэтому многие жилые дома, построенные на этом участке земли, поражали нехарактерной для своего времени многоэтажностью. Ещё одной причиной, препятствующей расширению Эдинбурга в первой половине XVIII века, являлось то, что городское строительство могло осуществляться только в пределах роялти, распространяющегося на достаточно небольшую площадь – 55 гектаров земли [Lindsay, 1973, 10–11]. Роялти состояло из полученных в дар королевских земель, которым на основании ряда хартий даровались привилегии в сфере торговли, налогообложения, местного самоуправления, и могло быть расширено только посредством принятия Акта Парламента.

Высшие слои эдинбургского общества нередко оставляли своё жильё, переезжая в загородные виллы, тем самым стремясь оградить себя от преступности и болезней, присутствующих в старом городском центре. И в Эдинбурге, и в Данди представители разных

социальных групп жили в одних и тех же домах и делили общую лестницу. На верхнем этаже, мансарде, жили наиболее бедные семьи, но по мере движения вниз по лестнице социальное положение и благосостояние обитателей дома росло; наиболее привилегированные жильцы располагались на бельэтаже и имели свой собственный вход [Ritchey, 1855, 153]. Подобное смешение классов частично объясняется тем, что в Шотландии XVII века статус был более гибкой концепцией, чем впоследствии в период шотландского Просвещения. Поэтому и возможностей для социального роста было больше, в особенности для талантливых, амбициозных людей, задействованных в строительстве, как в случае Джеймса Мюррея – сына каменщика, ставшего королевским архитектором и получившего дворянское звание [Foyster, Whatley, 2010, 55].

В XVIII веке в Шотландии происходит смена общественных идеалов, на первый план выходят рациональность и упорядоченность, что выражается и в строгих прямоугольных планах новых городов с единообразными фасадами домов, и в том, что городская застройка всё больше отражает деление населения на классы. В выпуске *Gentleman Magazine* 1745 года отмечалось, что в Эдинбурге появились дома нового типа, построенные по английскому образцу, когда в доме проживала только одна семья [Mears, J. Russel, 1939, 169]. Томас Пеннант, описывая Эдинбург 60-х годов XVIII века, подчёркивал, что дух охватившего Эдинбург благоустройства ощущался в небольших, но уютных домах в английской манере, расположенных на Джордж-сквер; а в построенных в новом стиле домах на Сент-Эндрю-сквер отсутствовали неудобства, характерные для построек старого города [Pennant, 1776, 68–69]. Подобные тенденции наблюдались и в других городах Шотландии. Роберт Форсайт писал про Глазго: «Дома, расположенные на улицах Миллар и Бьюкенен, сверху донизу занимают представители одной семьи, отделаны они с необычайной тщательностью и отличаются элегантностью» [Forsyth, 1806, 191–192]. В эпоху шотландского Просвещения, как никогда ранее, на первый план выходит приватность, что выражается не только в строительстве городских домов для одной семьи, но также и в разделении проживания социальных групп по районам.

В Эдинбурге, а также в других городах Шотландии, в период шотландского Просвещения распространённой моделью строительства являлось возведение элитных городских районов с малоэтажными террасными домами [McKean, 2005, 48]. Условия для ведения подобных масштабных градостроительных работ стали благоприятными только после решающего поражения якобитов в 1746 году, именно тогда начались дискуссии относительно дальнейшего расширения и благоустройства шотландских городов. Инициатором таких изменений в Эдинбурге становится лорд-провост города Джордж Драммонд, который ещё в 1725 году, в начале своей работы на посту лорда-провоста, пытался убедить Городской совет в необходимости дальнейшей застройки города к северу; однако для этого нужно было не только увеличить площадь роялти, но также осушить искусственный водоём Нор-Лох, который в XV–XVII веках преграждал доступ в город, а затем превратился в место, куда стекали городские сточные воды, и в результате был очень загрязнён [Lindsay, 1973, 13].

В 1752 году были опубликованы «Предложения по проведению определённых общественных работ в городе Эдинбурге», где воплотились идеи Драммонда по улучшению и расширению города. В предложениях подчёркивалось, что все те удобства, которые делали Лондон комфортным для проживания, отсутствовали в Эдинбурге. «Дома расположены более плотно, чем где-либо в Европе, а их высотность кажется невероятной. Поэтому неизбежно следует потребность в свежем воздухе, свете, чистоте и в иных удобствах, являющихся составляющими комфортного проживания. Следовательно, многие семьи, зачастую

численностью не меньше десяти или даже двадцати человек, вынуждены ютиться друг над другом в одном и том же здании, где ко всем прочим неудобствам добавляется ещё и общая лестница, выходящая на грязную и не имеющую освещения улицу. ... В городе построены здание парламента, церкви и больницы, но есть ли ещё что-нибудь, чем мы могли бы гордиться? У нас нет ни торговой биржи, ни архива, ни здания, где бы располагались магистраты и городской Совет, ни здания, где бы проводились собрания представителей округов, уполномоченных инспектировать торговлю. По этим и ещё другим причинам всего лишь несколько людей высокого ранга проживает в городе и город редко посещают чужестранцы, а местные предрассудки и ограниченные представления, не совместимые с изысканными манерами, сохраняются с особым упорством. Поэтому Эдинбург, который должен являться образцом центра, где сосредоточена промышленная активность и проводится благоустройство, последний среди наших торговых городов, ещё не избавившийся от беспредельной бездеятельности» [Minto, 1752, 7–9].

Строительство торговой биржи и новых административных зданий, получение акта Парламента, разрешающего продление роялти, строительство новых улиц на южной и северной стороне города, снос рынков и превращение Нор-Лоха в канал с тротуарами и террасами по обеим его сторонам – все эти цели по благоустройству города были указаны в Предложениях [Minto, 1795, 25–25]. В 1753 году Предложения становятся Актом Парламента; в этом же году по проекту Джона Адама строится торговая биржа (впоследствии в этом здании будет размещаться Городской совет). В 1759 году начинается осушение Нор-Лоха, что позволяет в 1763 году лорду Драммонду заложить первый камень нового Северного моста.

Наряду с этим город в период последующих двух лет приобретает новые участки земли, а уже в 1766 году Городской совет объявляет конкурс на лучший проект по строительству Нового города, где золотую медаль получает Джеймс Крейг. В следующем 1767 году было расширено роялти, распространившееся на территорию нового района; в июле этого же года окончательно одобрен проект Джеймса Крейга, несколько видоизменённый после консультаций с Джоном Адамом, лордом Кеймсом и другими [Gifford, McWilliam, Walker, 2003, 271]. Проект Джеймса Крейга по строительству Нового города пропитан идеей британского национализма и в своём плане, и в названии улиц, прославляющих ганноверское правление Великобританией. Первоначальный план Крейга был выполнен в форме британского флага с расходящимися по диагоналям улицами с правой стороны от центральной площади. Окончательная версия – это план-сетка, имеющий строгие прямоугольные очертания и выраженную осевую ориентацию «восток – запад» [Glendinning, MacInnes, MacKechnie, 1997, 170]. Центральную ось плана Крейга, проходившую по вершине холма Джордж-стрит, завершала площадь Сент-Эндрю с восточного конца, а с западного – площадь Сент-Джордж (в дальнейшем Шарлотт-сквер). Две основные улицы Нового города Принсес-стрит и Куин-стрит были задуманы как террасы, с которых открывались великолепные виды. С Принсес-стрит на юг – на старый город и замок; с Куин-стрит на север – на залив Ферт-оф-Форт и округ Файф. Здания, располагающиеся на Куин-стрит и Принсес-стрит, были построены только с одной стороны с той целью, чтобы застройка не загоразивала открывающийся из окон домов вид. Предпринимавшиеся впоследствии попытки застройки второй стороны Принсес-стрит пресекались законодательством.

Между основными улицами располагались улицы с менее престижным жильём, предназначенным для среднего класса [Lindsay, 1973, 14]. Предположительно, при составлении плана Нового города Крейг руководствовался несколькими источниками: план города Ришелье в Пуату, где центральную ось города фланкировали площади; здание

Королевского полумесяца в Бате, как прецедент расположения домов по одной стороне улицы; проекты графа Мара, предусматривавшие осевые композиции и открывавшие панорамы на север и юг; проект Джона Адама по строительству Инвери, где с улицы, застроенной только с одной стороны, открывался вид на Лох-Файн [Gifford, McWilliam, Walker, 2003, 273], [Youngson, 1988, 78–80].

Первые террасные дома Нового города на улицах, прилегающих к Сент-Эндрю-сквер, не отличались однородностью фасада. Законодательство регулировало только высоту домов и ширину, тогда как дизайн фасада мог быть любым, выбранным исходя из вкуса застройщика, что порой приводило к неоднозначным архитектурным решениям [Lindsay, 1973, 14]. Начиная с 1767 года, Городской совет принимает ряд положений, выдвигающих новые требования, по которым должно вестись строительство: облицовка фасада домов тёсаным камнем, покрытие крыш шифером, запрет мансардных окон и другие [Youngson, 1988, 80–82], [Glendinning, MacInnes, MacKechnie, 1997, 173].

Несмотря на приведение фасадов домов к некому единообразию, многие дома смотрелись как лишённая архитектурных достоинств монотонная серая масса. Фарингтон, посетивший Эдинбург в 1788 году, отмечал, что, вопреки охватившему город духу модернизации, во многих случаях отсутствует хорошее регулирование; ему также не понравился небольшой масштаб расположенных на Джордж-стрит домов, пропорционально не подходящих широкой улице, на которой они располагались, – при сужающейся линии перспективы дома выглядели как бараки [Youngson, 1988, 93]. Поэтому выбор кандидатуры Роберта Адама как архитектора для разработки проекта Шарлотт-сквер городским советом в 1791 году был неслучаен. Обладающий прекрасным чувством фасадной декорации Роберт Адам слыл одним из лучших мастеров по созданию единообразных фасадов жилых домов. Таким образом, проект Шарлотт-сквер стал первой удачной попыткой по созданию в Новом городе квартала жилых домов, который бы воспринимался как единое целое, и вместе с тем квартала, обладающего своей идентичностью, своим архитектурным языком, разбавляющего безликие строения Нового города.

Шарлотт-сквер представляет собой прямоугольник, архитектурные решения северной и южной стороны которого являются идентичными. Полуколонны гигантского ордера, охватывающие второй и третий этаж, придают монументальность фасадам террасных жилых домов, а также объединяют фасады в единое жилое пространство, центральная часть которого завершается фронтоном. Одновременно с величественной монументальностью в фасаде террасных жилых домов на Шарлотт-сквер присутствует элегантность: окнам второго яруса придают утончённость арочные обрамления, а украшенные рельефом круглые декоративные панно в простенках и облагороженный фестоном аттик здания, чередующийся с балюстрадой, наделяют детище Роберта Адама неповторимым ритмом и языком. Несмотря на то, что застройка площади осуществлялась уже не при жизни Роберта Адама и были допущены некоторые расхождения с его планом, Шарлотт-сквер, несомненно, считается одним из значительных достижений гражданской архитектуры своего времени.

Другой проект Роберта Адама по застройке Южного моста, проходящего через Старый город, но считающегося продолжением Северного моста, объединяющего Старый и Новый город, так и не был реализован. В 1785 году члены комиссии по Южному мосту предложили построить на мосту улицу с домами по образцу домов в Новом городе, что символизировало бы продолжение идеи Нового города в Старом, единство обеих частей города. Проект Роберта Адама заключался в том, чтобы построить на Южном мосту мультиуровневую конструкцию по примеру Адельфи в Лондоне, где большой комплекс террасных домов был сооружён на

сводчатом основании, в котором располагались небольшие торговые помещения. Адам предложил построить колоннаду, фланкирующую улицу, и распространяющуюся на Каугейт монументальную субструктуру, где бы оформление жилых помещений отличалось от торговых. Адам видел свой комплекс как единую конструкцию, где каждый дом – всего лишь часть целого, критиковал предложенный Комиссией проект: «Намерение попечителей выбрать определённый дом Нового города как образец для магазинов и повторить по всей длине улицы приведёт к монотонности и очень неприятному утомительному эффекту, особенно учитывая, что в Новому городе ещё не построен дом, который мог бы стать образцом для архитектора» [Youngson, 1988, 116].

Как следствие разногласий Роберта Адама и администрации города, сооружение зданий, фланкирующих Южный мост, было поручено Роберту Кею, построившему более простую версию унифицированного комплекса Роберта Адама.

Во многом облик Нового города конца 70–90-х годов XVIII века определялся архитектурным стилем именно частных домов, в то время как архитектурное решение немногочисленных общественных зданий, в их числе Королевский Театр, Врачебный зал, являлось не очень удачным и критиковалось современниками. Строительство здания государственного архива Реджистер-хауса – архитектурного шедевра Роберта Адама началось в 1774 году, но было приостановлено пятью годами позднее из-за прекращения финансирования. Не имеющий крыши каменный остов этого здания стоял заброшенным вплоть до 1789 года, получив прозвище «наиболее великолепный голубиный дом всей Европы» [Paton, 1930, 163]. Реджистер-хаус представляет собой смесь величественности, характерной для архитектуры Древнего Рима, и английского палладионизма [Tait, 1974, 115]. План Реджистер-хауса Роберта Адама прост: перекрытый куполом центральный холл вписан в прямоугольный блок, состоящий из офисов.

В работе «Произведения по архитектуре Роберта и Джеймса Адама» говорится, что при создании общественных зданий архитекторы должны руководствоваться наиболее совершенными греческими и римскими образцами и стремиться вызвать восхищение человечества красотой и разнообразием форм, богатством и продуктивностью своего изобретения, а также элегантностью и деликатностью его орнаментального убранства. Подобным совершенным образцом для Роберта Адама был Пантеон, что подтверждается комментарием к его рисунку Пантеона 1756 года: «...величина и простота деталей заставляет разум мыслить масштабно, оставляя в нас след торжественности, серьёзности и величественности, препятствуя всем тем идеям веселья и баловства, которые допускаются и потворствуются нашими современными зданиями» [Fleming, 1962, 145]. Отголоски Пантеона присутствуют и в следующих планах Роберта Адама: в Сайон-хаусе (1762 г.), где основное пространство должен был занимать перекрытый огромным куполом холл, так называемое «место для rendez-vous»; Лутон Ху (1766 г.), где купол перекрывает находящуюся в центре «трибуну». Но эти проекты не были исполнены [Summerson, 1991, 396].

Реализация идеи Реджистер-хауса является прежде всего воплощением в жизнь идеальной модели общественного здания Роберта Адама, основанной на его понимании и интерпретации античности, другими словами, «ранним английским эссе по искусству создания общественных зданий» [Tait, 1974, 123]. Рядом с Реджистер-хаусом Роберт Адам планировал строительство Депьюти-Реджистер-хауса (проект 1789 г.), караульного дома (проект 1789 г.), террасного блока жилых домов (проект 1785 г.). Впоследствии застройщиками был одобрен только проект по строительству террасного комплекса жилых домов, начинающихся возле восточного крыла

Реджистер-хауса и продолжающихся по Лейт-стрит с изменениями, внесёнными Джоном Бакстером. Колоннады, башни-ризалиты террасного дома повторяли основные элементы фасада Реджистер-хауса, тем самым составляя с Реджистер-хаусом единую архитектурную среду.

К концу XVIII века и в Эдинбурге, и в Глазго старые районы окончательно утрачивают статус престижных для проживания мест, а расположенное в них элитное жильё становится заброшенным и постепенно превращается в пристанище для обездоленных. Как отмечал Роберт Чемберс, губернатор Фергюсон Питфур и его брат, последние достойные люди, проживавшие в Старом городе, покинули его в 1819 году, предварительно отпраздновав свой отъезд [Chambers, 1825, 310]. Несмотря на то, что Новый город был задуман как район для высших слоёв эдинбургского общества, представителей аристократии в нём проживало немного; в основном Новый город пользовался спросом у представителей разбогатевшего в период шотландского Просвещения среднего класса [Youngson, 1988, 229]. Не стремящаяся переезжать в Новый город аристократия выбирала для проживания загородные дома, построенные в непосредственной близости от городской черты, как, например, поместье Мевисбенк сэра Джона Кларка Пеникуика. И здесь можно провести аналогию с античным Римом, в предместьях которого располагались виллы: Эдинбург как новый Рим [Glendinning, MacInnes, MacKechnie, 1997, 176].

Между тем, возведение Нового города в Эдинбурге является значимым событием эпохи шотландского Просвещения. «Новый город должен видеться как продукт не отдельных умов, а времени своего создания, то есть Просвещения. Те, кто его планировал, также как и те, для кого он планировался, являлись гражданами мира, для которых вселенная казалась совершенно новой из-за внезапно появившегося в ней света; в этой вселенной всё казалось гораздо более постижимым, чем раньше, и могло быть улучшено разумом» [Youngson, 1988, р. XIII]. Именно в это время сформировалось новое, более регламентированное и закрытое общество; общество, где социальные условия усилились, а конфиденциальность и приватность вышли на первый план. Отсюда возникла потребность в том, чтобы у каждой социальной группы было своё место проживания и произошло разделение проживания по районам. В стремлении сделать фасады домов в новых районах однообразными также отражалась философия нового общества; этим подчёркивалась принадлежность проживающих в этих районах жильцов к единой социальной среде и нивелировалась индивидуальность.

Неслучайно Роберт Мади называл Новый город Эдинбурга «холодной бесконечностью из камня и известняка» [Mudie, 1825, 152]. Вместе с тем было бы неправильно с ним полностью согласиться, поскольку подчинённая рациональности планировка Нового города разбавлялась романтическими видами, открывавшимися с Принсес-стрит и Куин-стрит.

Заключение

Невзирая на то, что, начиная с 30-х годов XIX века Новый город постепенно утрачивает статус комфортного для проживания района и к концу XIX века большинство находящихся в нём жилых помещений используются для коммерческих и административных нужд, строительство Нового города стало одним из существенных достижений золотого периода шотландской истории и увековечило имена его славных создателей.

Библиография

1. Heron R. Scotland Delineated 1799. Edinburgh, 1975. P.16
2. J. de Vries. European Urbanization, 1500-1850. London, 1984. Pp. 39-48

3. Mudie R. The Modern Athens: A dissection and demonstration of men and things in the Scotch Capital. London, 1825. P. 319
4. Lindsay I. G. Georgian Edinburgh. Edinburgh and London, 1973. Pp. 10-11
5. Ritchey L. Scott and Scotland. Edinburgh, 1855, p. 153
6. Foyster E., Whatley C. A. (Eds.) A History of everyday life in Scotland, 1600 -1800. Edinburgh, 2010. P. 55
7. F.C. Mears and J. Russel. BOEC, XXI, Edinburgh, 1939.P. 169
8. Pennant T. Tour in Scotland MDCCLXIX, 1776.Pp. 68-69
9. Forsyth R. Beauties of Scotland, vol. 3. Edinburgh, 1806. Pp. 191-192
10. McKean C. Twining cities – the old and new towns of Edinburgh// B. Edwards B. and Jenkins G. (Eds.). Edinburgh – the making of a Capital City. Edinburgh, 2005. P. 48
11. Minto G. E. Proposals for carrying on certain public works in the city of Edinburgh. Edinburgh, 1752.
12. Gifford J., McWilliam C., Walker D. The buildings of Scotland: Edinburgh. London, 2003. P.272
13. Glendinning M., MacInnes R., MacKechnie A. A History of Scottish Architecture.Edinburgh, 1997. P. 170
14. Youngson A. J. The making of classical Edinburgh. Edinburgh, 1988
15. Paton H. M. The General Register House// The Book of the Old Edinburgh Club, vol.17. Edinburgh, 1930. P. 163
16. Tait A. A. The Register House: The Adam Building//The Scottish Historical Review, vol.53, № 156, part 2. Edinburgh, 1974. Pp. 115-123
17. Adam R, Adam J. Works in Architecture of Robert and James Adam, vol.iv. London, 1776. P. 1
18. Fleming J. Robert Adam and his circle. London, 1962. P. 145
19. Summerson J. Architecture in Britain 1530-1830.London, 1991. P. 396
20. Chambers R. Traditions of Edinburgh, vol. 1. Edinburgh, 1825. P. 310

Georgian Edinburgh. New Town

Natal'ya A. Severyuk

Applicant

Lomonosov Moscow State University,

119991, 1, Leninskie Gory, Moscow, Russian Federation;

e-mail: seveniuknatalia@mail.ru

Abstract

This article analyzes the processes taking place in the urban planning of Scotland in the second half of the XVIII century using the example of the New City of Edinburgh. It shows how the ideology of the Scottish Enlightenment, the philosophy of the new society, influenced the change in the standards of urban construction. The thoughtful layout of the New City, and the appearance of such significant monuments as Charlotte Square, Register House, indicate that in the Scottish urban architecture of the second half of the XVIII century, architectural solutions, that were not inferior to the primary English and continental models, appeared. The creators of the New City architects James Craig and Robert Adam were true representatives of their glorious era – the era of the Scottish Enlightenment. Their versatile education, the desire for innovative architectural ideas led to the successful implementation of the New City project, despite the fact that some ideas could not be implemented.

For citation

Severyuk N.A. (2023) Georgianskii Edinburg. Novyi gorod [Georgian Edinburgh. New Town]. *Kul'tura i tsivilizatsiya* [Culture and Civilization], 13 (8A), pp. 98-106. DOI: 10.34670/AR.2023.53.19.021

Keywords

Urban planning, New City, Scottish Enlightenment, terraced house, privacy, unification, Charlotte Square, Robert Adam.

References

1. Heron R. *Scotland Delineated 1799*. Edinburgh, 1975. P.16
2. J. de Vries. *European Urbanization, 1500-1850*. London, 1984. Pp. 39-48
3. Mudie R. *The Modern Athens: A dissection and demonstration of men and things in the Scotch Capital*. London, 1825. P. 319
4. Lindsay I. G. *Georgian Edinburgh*. Edinburgh and London, 1973. Pp. 10-11
5. Ritchey L. *Scott and Scotland*. Edinburgh, 1855, p. 153
6. Foyster E., Whatley C. A. (Eds.) *A History of everyday life in Scotland, 1600 -1800*. Edinburgh, 2010. P. 55
7. F.C. Mears and J. Russell. *BOEC, XX1*, Edinburgh, 1939. P. 169
8. Pennant T. *Tour in Scotland MDCCLXIX, 1776*. Pp. 68-69
9. Forsyth R. *Beauties of Scotland*, vol. 3. Edinburgh, 1806. Pp. 191-192
10. McKean C. *Twining cities – the old and new towns of Edinburgh* // B. Edwards B. and Jenkins G. (Eds.). *Edinburgh – the making of a Capital City*. Edinburgh, 2005. P. 48
11. Minto G. E. *Proposals for carrying on certain public works in the city of Edinburgh*. Edinburgh, 1752.
12. Gifford J., McWilliam C., Walker D. *The buildings of Scotland: Edinburgh*. London, 2003. P.272
13. Glendinning M., MacInnes R., MacKechnie A. *A History of Scottish Architecture*. Edinburgh, 1997. P. 170
14. Youngson A. J. *The making of classical Edinburgh*. Edinburgh, 1988
15. Paton H. M. *The General Register House // The Book of the Old Edinburgh Club*, vol.17. Edinburgh, 1930. P. 163
16. Tait A. A. *The Register House: The Adam Building//The Scottish Historical Review*, vol.53, no. 156, part 2. Edinburgh, 1974. Pp. 115-123
17. Adam R, Adam J. *Works in Architecture of Robert and James Adam*, vol.iv. London, 1776. P. 1
18. Fleming J. *Robert Adam and his circle*. London, 1962. P. 145
19. Summerson J. *Architecture in Britain 1530-1830*. London, 1991. P. 396
20. Chambers R. *Traditions of Edinburgh*, vol. 1. Edinburgh, 1825. P. 310